

Т.В. Пентковская (Москва)

Переводы византийско-славянской контактной зоны: Чудовский Новый Завет.

1. Как известно, XIV столетие в славянской традиции - это время возникновения новых редакций богослужебных книг. В данный период разворачивается интенсивная переводческая деятельность на Афоне, результатом которой стал комплекс переводов, связанных с появлением и распространением Иерусалимского Устава в славянской литургической традиции [Попов 1978, Чешко 1982, Афанасьева 2000].

В этот же период делаются и новые переводы четвѣй монашеской литературы (Откровение Мефодия Патарского, Житие Андрея Юродивого, Житие Василия Нового). Их характерной особенностью является наличие вторичных гречизмов, то есть непереуведенных греческих слов, для которых в ранних переводах этих же текстов имеются славянские соответствия [Иовчева, Тасева 1999:290; Молдован 2000:132].

Вторичные гречизмы появляются в рассматриваемый период и в богослужебных текстах [Соболевский 1910:126; Русск 1971:192]. При этом в них сохраняются старые заимствования из греческого языка, характеризовавшие язык древнейших редакций богослужебных книг (первичные гречизмы).

Гречизмы, зафиксированные в новых переводах, принадлежат различным тематическим группам. Их появление объясняется значительным воздействием греческого языка на славянский язык переводчиков, возможным только в условиях постоянного контакта славян и греков. Такие контакты могли осуществляться в любой полнотитической монашеской общине на территории II Болгарского царства (или соседних регионов), а не только на Афоне и в Константинополе - наиболее известных центрах монашеской жизни.

2. Отдельная редакция (= перевод) Нового Завета (Чудовская) представлена группой рукописей восточнославянского извода XIV-XV вв., наиболее известная из которых - Чудовский Новый Завет (Чуд.) - в поздней русской традиции связывается с деятельностью московского митрополита Алексея (1354-1378 гг.). Однако особенности лексикографического аппарата Чуд. (упоминание о совершении литургии Преждеосвященных Даров в Великую пятницу), являющегося неотъемлемой частью Чуд. и Чудовской редакции, отражают архаическую литургическую практику, предшествующую практике Иерусалимского Устава, и позволяют датировать архетип данной редакции к. XIII в.

3. Существенной особенностью Чудовской редакции является наличие вторичных гречизмов, отсутствующих в древнейших редакциях новозаветных текстов, и, как правило, в более поздних афонских редакциях А и В [Евангелие от Иоанна 1998:14-16].
ὁ ἀνδραποδιστής (*андраподистъ): 1 Тим. 1:10 влоудникомъ, моужеложникомъ, андраподистомъ (ανδραποδιστής) (Чуд., 136 б = Погод. 27, 93 а); ср. клеветникомъ (Христ., с. 240). В Чуд. на верхнем поле л. 136 б другим (более крупным) почерком XIV в. написано анрапо[Ѡ]стомъ [далее 2-3 буквы не читаются] стр[Ѡ]ти работникомъ (буквы идут наискось, поэтому часть верхней строки этой записи не видна - вероятно, она была обрезана при переплете). Возможно, это глосса к андраподистомъ: около начала данного слова во 2 стр. 136 б стоит крест теми же, что и верхняя запись, чернилами.

η ἀσεβεία (асебѣя) Гречизм отмечен в соответствии со словом ἀσεβεία в Чудовской редакции в следующих случаях: Чуд. 1:4 въ напѣго влѣдѣ прелагающе во асебѣю (εις ἀσεβείαν) (Чуд., 92 б = Погод. 27, 49 б); ср. Христ. въ сквърноу (с. 105); Гал. 5:19 яваена соу(т) дѣлаа плоу(т)скаа, таже соу(т), моужелѣянѣа, влоуджѣ(п)на, нечѣ(с)тота, асебѣя (ἀσεβεία) (Чуд., 124 а = Погод. 27, 80 б); ср. Христ. стѣ, доложествѣи (с. 187).

В *Мр.* 7:22 этот гречизм отмечен в Никон. и Погод. 21, тогда как в Чуд. имеется славянский эквивалент, что свидетельствует о том, что текст этой редакции подвергался правке с целью устранения "ненормативных" гречизмов: *Изоуѣръ во ѿ ср(д)ца члвчска помысли зми исхода(т), любодѣнства, блодуже(н)на, оубнства, татбы, лихотмства, лоукавства, ле(с), кезоу(л)е (ἀσελγεία) (Чуд., 20 а); аселаг (Погод. 21, 76 об.); аселагна (Никон. 76 в), ср. Мар. стоудодѣание. Примечательно, что к этому древнему чтению возвращается афонская редакция: *Конст. стоудодѣания.**

Чаще, однако, на месте греческого ἀσελγεία фиксируются славянские лексемы: нечистота (2 *Петр.* 2:2 неч(с)тотѣ (ταῖς ἀσελγείας) (Чуд., 87 а = Погод. 27, 44 а), Христ. нечѣстотъ (с. 89); скарѣди (2 *Петр.* 2:7 въ скарѣди (ἐν ἀσελγεία) (Чуд., 87 а = Погод. 27, 44 б), Христ. въ нечѣстотѣ (с. 90); 2 *Петр.* 2:18 плотскаго скарѣдя (σαρκὸς ἀσελγείας) (Чуд., 87 б = Погод. 27, 44 в), Христ. пльтьскыя похотн (90); скотоложствени (1 *Петр.* 4:3 скотоложствени (ἐν ἀσελγείας) (Чуд., 85 б = Погод. 27, 42 в), Христ. въ скотоложствени (с. 85); *Рим.* 13:13 скотоложствени (ἀσελγείας) (Чуд., 106 а = Погод. 27, 60 г), Христ. монодѣаниями (с.132); 2 *Кор.* 12:21 о... скотоложствени (ἐλεῖ ... ἀσελγεία) (Чуд., 121 б = Погод. 27, 74 б), Христ. о... стоудоложствени (с. 178); *Ефес.* 4:19 скотоложствени (τῆ ἀσελγεία) (Чуд., 126 б = Погод. 27, 82 г), Христ. стоудоложствью (с. 194)).

ἀσπονδος (*аспендъ): 2 *Тим.* 3:3 воудоу(т) во члвчн самолюби, сребролюбн, горди, презривн... непреподовнн, нелюбивн, аспондои (ἀσπονδοί) (Чуд., 139 в); (ᾶ)спондои (Погод.27, 96 г), ср. Христ. скадмики (с. 251). В данном случае сохранено этимологически правильное греческое окончание οί (им.п. мн.ч. м.р.), причем этот случай не является исключительным в Чуд.: фарисѣи (17 в, 33 в); саддоукадои (22 г); подѣи (113 б). Поскольку сочетание οί фиксируется в Чуд. на фоне многочисленных вкраплений в кириллицу греческих начертаний букв и лигатур, то оно могло бы быть расценено как прямое влияние греческой орфографии, однако в Чуд. отмечено написание οи на месте ожидаемого ѣи (в частности, *Апок.* 1:17 живои (149 б) - ο ζῶν). В ранней традиции такое написание встречается в Саввиной книге, а также в восточнославянских списках с болгарских оригиналов [Обнорский 1925:186; Смядковский 1993:125; Верещагин, Крысько 1999: 14]. Последовательно проведенное написание οи = и, а также οи = ѣи характеризует орфографию Виргинской грамоты царя Константина Асеня (1257-1277) [Даскалова 1996:6]. Написание οи = и, отмеченное в текстах южнославянского происхождения, связывается с влиянием греческого письма, в котором звук [и] мог передаваться сочетанием αι, οи [Горина 1965:67]. В таком случае написание диграфа ѣи через οи едва ли может быть объяснено графическим смещением ѣ и ѣ после падения редуцированных [Обнорский 1912: 33], так как орфограммы οи = ѣи и οи = и встречаются в пределах одного текста, что заставляет видеть общий источник этих написаний в совпадении ѣи и ии на южнославянской почве.

ὁ βασιλικός (василикос): *Ио.* 4:46 и κτῆ κτῆκτο василикос (βασιλικός) егѣ(ж) сѣгъ волаше, в капеонау(л)а (43 б), ц(с)ръ мужь (Погод. 21, 165 об.), црк(ъ) мужь (Никон., 154 б); ср. Мар. ц(с)ръ мжжъ, *Ио.* 4:49 гле(т) к нему василикос (43 б), ц(с)ръ мужь (Погод. 21, 165 об.), цви(ъ) мужь (Никон., 154 б); ср. Мар. ц(с)ръ мжжъ. В афонской редакции *В* дважды читается ц(с)овъ мужь. В так называемых больших главах, находящихся перед текстом каждого из Евангелий, в соответствующем месте

отмечаются расхождения между списками: *λερι τοῦ βασιλικού* в двух списках соответствует *о ц(с)ри мѹжи* (Погод. 21, 156 = Никон., 147 в), что отражает древнее чтение (ср. Мар. и Тип. 1 с *ц(с)ри мѹжи*), тогда как в Чуд. в указанном месте находится *о ц(с)ревичи* (41 б).

Поскольку грещизм (*василанкос*) не мог появиться на месте славянского слова без обращения к греческому оригиналу [Молдован 1994: 69-80], следует предположить, что архетип Чудовской редакции содержал этот грещизм не только в больших главах, но и в основном тексте Евангелия от Иоанна. И если списки Погод. 21 и Никон. возвращаются к древнему чтению (так же, как и афонская редакция), то Чуд. демонстрирует в больших главах особое чтение, которое, как представляется, является результатом неправильного перевода транслитерированного грещизма *василанкос* в изолированном употреблении. Данный факт свидетельствует об определенном поновлении лексики, которое проводилось, вероятно, в русской среде.

ἡ ἱεροσύνη (икроснии). Грещизм отмечен в главах к Посланию к Евреям: *ἡ οὐρανὸς ἡμετέρας ἐστὶν οὐρανὸς ἡμετέρας* (Чуд., 142 г = Погод. 27, 100 б). Грещизм отмечен только в больших главах, из чего следует, что они систематическому исправлению не подвергались, вероятно, благодаря особому функциональному статусу внутри текста. В основном тексте Послания к Евреям бывший в архетипе грещизм заменен славянскими эквивалентами *священство* (*Евр. 7:11* *λεωτικὸς σιωνισμός*) - *διὰ τῆς Λευιτικῆς ἱεροσύνης* (Чуд., 145 а = Погод. 27, 103 а), *Христ. сщениемъ* (с. 227); *Евр. 7:12* *πρεσβυτέρου* - *μεταθεσίου γὰρ τῆς ἱεροσύνης* (Чуд., 145 а = Погод. 27, 103 б), *Христ. стльства* (с. 227)) и *святительство* (*Евр. 7:25* *ἱερατικός*) *ἔχει τὴν ἱεροσύνην* (Чуд., 145 б = Погод. 27, 103 б), *Христ. стльство* (с. 227)).

ἐν νεοσυνουσίᾳ (**посрѣдѣ* (*су*)*ранимати*): *Αποκ. 8:13* *Ἦν ἰδὼν (χ) ἡ φωνὴ (χ)* единому *орд' парацио посрѣдѣ ранимати* (*ἐν νεοσυνουσίᾳ*) (Чуд., 152 в). В предыдущих и последующих редакциях - *посрѣдѣ нѣси* [Амфилохий 1886:110]. Возможно, в архетипе редакции это сложное греческое слово могло быть транслитерировано полностью (ср. грещизм *кѣ. месн* в так называемой Псалтыри мптр. Киприана: *кѣ. месн* (*ἐν μεσῶ* 'в общем собрании, в церкви') *тнника* (*τὸ τολκὸν 'образительные'*) *не глаголемъ въ великѣо четъредесятницѣ*) [Маневетов 1882: 74]. Впрочем, не исключена ошибка, при которой переводчик воспринял первую часть еложения как самостоятельное слово и перевел его, а остаток транслитерировал. В остальных случаях (*Апок. 14:6* и *Апок. 19:17*) этому слову в Чудовской редакции соответствует нормативное *посрѣдѣ нѣси* (Чуд., 154 г; Чуд., 157 б-в).

συνάγωγος (синагоганы): *Ματθ. 13:31* *παιδίον ἐστὶν ἡ κρίσις* *ἡμετέρας* *συνάγωγος* (*σὸκκοῦ συνάγωγος*) (Чуд., 8 в = Погод. 21, 29 об. = Никон., 36 а), *Мар. герюничюу: Ματθ. 17:20* *ἀπὸ τῆς κρισεως* *συνάγωγος* (*σὸκκοῦ συνάγωγος*) (Чуд., 10 б = Погод. 21, 38 = Никон., 42 в), *Мар. герюничюу: Λκ. 13:19* *συνάγωγος* (Чуд., 34 г = Погод. 21, 131 об. = Никон., 126 б), *Мар. герюничюу: Λκ. 17:6* *συνάγωγος* (Чуд., 36 в = Погод. 21, 138 = Никон., 131 г), *Мар. герюничюу*. В *Ματθ. 4:31* чтение архетипа сохраняет только Чуд. *συνάγωγος* (Чуд., 18 б); *герюничюу* (Погод. 21, 70 об. =

Никон., 71 а), Мар. героуиγκίγ. Афонский текст возвращается к древнему чтению: Конст. героушичьно.

ή σταφυλή (стафили): *Мф. 7:10* Не скерано(т) ѿ терно(ѣ) стафили (σταφυλάς) ли ѿ ρ̄ѣ(п)ла смокии (Чуд., 5 г); стафилия (Погод. 21. 16), Мар. грозны; *Лк. 6:44* Не во ѿ терныа сѣраю(т) смоки. ниже ѿ кѣшныи овъѣмлю(т) стафили (σταφυλήν) (Чуд., 29 г), стафилия (Погод. 21. 112 об. = Никон., 109 г), Мар. грозда; *Апок. 14:18* и ѡбъкман грозныи винограда земскаго, таке созрѣ стафили земскаа (ή σταφυλή της γης) (Чуд., 155 а = ф. 304 № 710, 162 об.).

Тренизмы синагк (σινάγκιον) и стафили (σταφυλή) были заимствованы в болгарский язык устным путем: лексема синагк зафиксирована в среднеболгарских источниках XIV в. [Русек 1971:193]. Данные тренизмы встречаются и в древнерусских источниках [Фасмер 1909:191; Срезневский 3: 355, 509], однако характер их употребления у восточных славян указывает на их исключительную принадлежность к киевской лексике, тогда как в болгарской среде эти тренизмы стали употребляться в церковнославянских текстах под влиянием языка разговорного.

ή στείρα (стира). Тренизм, присутствовавший в архетипе, сохраняется в Чуд. в *Лк. 1:36* и се мѣѣ .β. εις) юл. нарицаемѣи стира (τη καλούμενη στείρα) (Чуд., 26 б); нарицаемѣи неплодѣѣ (Погод. 21. 100; = Никон., 98 б), Мар. неплодѣѣи и *Гал. 4:27* възвеселенѣ стироа (στείρα) не ражающина (Чуд., 123 г = Погод. 27. 80 а), ср. Христ. неплоды (с.185). В остальных случаях данные списков Чудовской редакции свидетельствуют об исправлении текста с привлечением списков предшествующих редакций, для приведения его в соответствие с нормативным употреблением: *Лк. 1:7* поне(ѣ) илсавет, кѣ и неплода (στείρα) (Чуд., 25 г = Погод. 21. 98 об. = Никон., 97 а), Мар. неплоды; *Лк. 23:29* кажики неплоды (οι στείροι) (Чуд., 40 б = Погод. 21. 152 = Никон. 144 а-б), Мар. неплодыи. В *Евр. 11:11* прилагательное в Чуд. пропущено: въкрою и сама сарра (και αυτή Σάρρα στείρα) споду въ сложенъе сѣмени приа(т) (147 б), ср. въкрою и сама сарра неплоды споду в сложенъе сѣмени приа(т) (Погод. 27. 105 в), Христ. неплоды (с. 234).

τιφωνικός (тифоникус): *Деян. 27:14* не по мнози же къзвѣѣа на на кѣтрѣ тифоникусѣ, зеколыи евракѣдѣѣ (οὗτος τифωνικός ὁ καλούμενος Εὐρακίδεω) (Чуд., 78 г = Погод. 27. 36 а), ср. Христ. кѣтрѣ коурыкъ наричемыи западыкъ оугъльныи (примеч.: на поле глосса εὐρακιδεῖς) (с.65).

4. Архетип Чудовской редакции характеризовался также последовательным употреблением старых тренизмов, не использованных в древнейшей редакции новозаветных текстов, часть которых была заменена славянскими эквивалентами при релактуре X в. на славянском юге (в Преславе?). Так, в частности, в соответствии с ὁ κίβωρ последовательно используется заимствование аеръ (Деян. 22:23; 1 Кор. 9:26, 14:9; 1 Фес. 4:17; Апок. 9:2, 16:17) и прилагательное аерныи (σὸς αερος) (Предисл. Евфалия; Ефес. 2:2), греческому ὁ πρῶτος всегда соответствует игоумень (Мф. 2:5; Лк. 22:26; Деян. 7:10, 14:12; Евр. 13:7, 13:17, 13:24).

Однако в списках Чудовской редакции зафиксированы замены таких заимствований славянскими словами. Так, греческому слову ὁ κίβωτος в Апостоле и Апокалипсисе

всегда соответствует гречизм кнѣзь (1 Петр. 3:20; Евр. 9:4, 11:7; Апок. 11:19), однако в Евангелии дважды употребляется кочечъ (Мф. 2:5; Лк. 22:26). Греческому η κωβολή $\epsilon\delta\iota\sigma\tau\omicron\lambda\eta$ в архетипе соответствовало ка-о-оличьскага епистоли(га), о чем свидетельствуют данные лексиконарного указателя (ка-о-олик. еписто(л)а иакхвѣла (167 г)), однако в списках отмечены случаи замены обоих гречизмов на славянский эквивалент: а(з) же стѣхоник ка-о-оличьскаго по радю посла(н)а почтоу главамъ изложе(н)к (Чуд., 80 в); прологъ. спорны(х) епистоли (Чуд., 80 б); изложе(н)к глава(м) сборныа епистола иакхвѣла (Чуд., 80 г). Здесь на первичность гречизма указывает, в частности, отсутствие согласования: Ѣка(з) иже къ ефесю(м) посла(н)а Ѣно послаак(т) ѿ рима... иже епистолаи си (Чуд., 124 в-г).

Наличие первичных гречизмов при сохранении архаичной лексики (ашють, дѣльма, некеськыи, реть, область, пыцѣвачи и др.) показывает, что архетип Чудовской редакции появился не в результате независимого перевода, но возник на базе древнего славянского текста, который был отредактирован по современному для редактора греческому тексту. Использование вторичных гречизмов определенно указывает на то, что это редактирование было осуществлено в византийско-славянской контактной зоне.

Литература

- Амфилохий 1886 - Амфилохий XIV в. Румановского музея. Труд архим. Амфилохия. М., 1886.
Афанасьева 2000 - Афанасьева Г.И. Литургия преждеосвященных даров в славянской рукописной традиции XII-XIV вв. СПб., 2000. АКД.
Верещагин. Крысько 1999 - Верещагин Е.М., Крысько В.Б. Наблюдения над языком и текстом архаичного источника - Ильиной книги // ВЯ. 1999. № 2. с. 3-26.
Горина 1965 - Горина Л.В. К вопросу о подлинности Вирпинской грамоты // Сов. славяноведение, 1965, кн. 5. с. 67.
Даскалова 1996 - Даскалова А. Из лексиката в царските грамоти // БЕ. 1996. кн. 5.
Евангелие от Иоанна - Евангелие от Иоанна в славянской традиции. Издание подготовили А.А. Алексеев, А.А. Пичхадзе и др. СПб., 1998.
Йовчева, Тасева 1999 - Йовчева М., Тасева Л. Среднобългарският превод на Псевдо-Методиевото Откровение // Търновска книжовна школа, т. 6. Велико Търново, 1999. с. 281-294.
Мансветов 1882 - Мансветов И. Митрополит Кириак в его литургической деятельности. М., 1882.
Молдован 1994 - Молдован А.М. Критерии локализации древнерусских переводов // Славяноведение, 1994. № 2. с. 69-80.
Молдован 2000 - Молдован А.М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.
Обнорскій 1912 - Обнорскій С.П. О языке Ефремовской Кормчей XII века. СПб., 1912.
Обнорскій 1925 - Обнорскій С.П. Исследование о языке Минен за ноябрь 1097 года // ИОРЯС, 1924. Т. 29. Л., 1925.
Попов 1978 - Попов Г. Новооткрито сведение за преводаческа дейност на българските книжовници от Света гора през първата половина на XIV в. // БЕ. 1978. кн. 5. с. 402-410.
Русек 1971 - Русек Й. Промени в лексиката на българския език и отношението на патриарх Евтимий към тях // Търновска книжовна школа, 1971. с. 179-195.
Смядовски 1993 - Смядовски Ст. Българска кирилица епиграфика IX-XV век. С., 1993.
Соболевскій 1910 - Соболевскій А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // СОРЯС, т. LXXXVIII. № 3. СПб., 1910.
Срезневскій - Срезневскій И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1-3. М., 1989.
Фасмер 1909 - Фасмер М.Р. Греко-славянские этюды. СПб., 1909.
Чешко 1982 - Чешко Е.В. Об афонской редакции славянского перевода Псалтыри в ее отношении к другим редакциям // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. с. 60-93.

непродолжительное время используются в дипломатических документах, а затем уходят из русского дипломатического языка, уступая место европейским заимствованиям. Термины «коалиция», «лига», «альянс» и др. заимствуются непосредственно из французского языка, «конфедерация», «комиссия», «конференция» и др. — из латыни через польский язык и т. д.

Таким образом, лингвистические процессы иллюстрируют секуляризирующее воздействие международной политики «централизующегося» российского государства на общественное сознание. Следовательно, справедливо мнение А. С. Лаппо-Данилевского о том, что «спе-

цифика заимствований русской культуры XVII-XVIII вв. вытекала из неподготовленности русских книжников подчинить православной точке зрения светские элементы чужеземной культуры» (2).

Литература

- Замалеев А. Ф. Курс истории русской философии. — М., 1995. — С. 30, 37.
 Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры. XVII-XVIII вв. — М., 1990. — С. 17-24.
 Сергеев Ф. П. Формирование русского дипломатического языка. — Львов, 1978. — С. 13-14.

Датировка и особенности Чудовской редакции славянского перевода Нового Завета

Т. В. Пентковская

МГУ им. М. В. Ломоносова, каф. русского языка

Процесс перевода греческих богослужебных текстов в славянской традиции XI-XIV вв. существенно отличался от процесса перевода нарративных источников, так как представлял собой одновременно и перевод, и справку, в ходе которой использовались существующие славянские версии данных текстов [ср. Алексеев 1996; Момина 1992].

I. Древнерусский кодекс XIV столетия, известный под названием Чудовский Новый Завет (ЧНЗ), содержит особый перевод (= редакцию) Нового Завета, создание которого поздняя традиция, зафиксированная во второй половине XVII в., связывает с деятельностью московского митрополита Алексея (1354-1378 гг.). Текст этой редакции, называемой далее Чудовской, представлен как в ЧНЗ, так и в группе рукописей восточнославянского извода XIV-XV вв. [Алексеев 1999].

II. Данный перевод характеризуется совокупностью лингвистических параметров, которые отличают его от других переводов Нового Завета на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях:

1) наличие «новых» гречизмов на месте славянских слов в предшествующих и последующих переводах новозаветного текста (αεαλγνα (ή ασέλευα), σταφιν (ή σταφυλή), зерно синапное (κόκκος σινάπεως), посредь ранимати (έν μεσοορανήματι), тифликошь (τιφλικός) и др.);

2) употребление настоящего исторического в соответствии с настоящим историческим греческого текста;

3) регулярное использование -л формы без связи в 3 л., которой в предшествующих версиях, как правило, соответствует аорист;

4) появление дательного самостоятельного или причастия в дат.п., не согласованного с существительным, в тех случаях, когда в греческом тексте имеется глагол, управляющий род.п. существительного с причастием: Апок. 6: 3 слыша(х) второму животному глаголю - ήκουσα τοῦ δευτέρου ζώου λέγοντος; Мф. 4:14 да исполнитъ(с) реч(и)нок исае(м) пророк глаголю - διά Ησαίου τοῦ προφήτου λέγοντος;

5) наличие особой парадигмы составных относительных местоимений и наречий, первым элементом которых является неизменяемое иже:

м.р. ед.ч.	ὁστις	иже кто / иже нѣкто
ж.р. ед.ч.	ἡτις	иже каа
ср.р. ед.ч.	ὅστις (ссуш. ж.р.)	иже кон
м.р. мн.ч.	οἱτινες	иже и҃цици
ж.р. мн.ч.	αἱτινες	иже и҃кна / иже каа (!), ср. ж.р. ед.ч.
ср.р. мн.ч.	αἵτινα	иже и҃каа / иже каа

ὁπόте - иже и҃когда; ὁπου - иже кѣдѣ;

Ряд параметров объединяет рассматриваемый перевод с афонскими переводами богослужебных текстов:

1) широкое использование принципа поморфемного перевода: сподаваае(т) - σὺνταξιῦει, спрнпослушьствующю — συνελπιστηροῦντος и др.;

2) перевод греческих синтетических форм пассива формами с са: пишется — γέγραπται

3) наличие одинарного отрицания в соответствии с греческим;

4) употребление местоимения иже в функции артикля;
 5) ланкирование конструкций с субстантивированным инфинитивом, в частности, перевод εν τῷ + inf. + Acc. как вѣнегда + inf. + Dat.

Совокупность указанных лингвистических параметров свидетельствует о выполнении рассматриваемого перевода не в изолированной славянской среде, а в контактной греческо-славянской зоне.

III. Новозаветные тексты лекционного указателя, имеющегося в ЧНЗ, принадлежат к тому же переводу, что и основной текст, сохраняя все его характерные особенности. Следовательно, лекционный указатель ЧНЗ отражает лекционный указатель архетипа, который составлял единый комплекс с основным текстом. Евангельский текст ЧНЗ разделен на Аммониевы главы, что типично для архаичных редакций греческого и славянского евангельских текстов (разметка текста по Аммониевым главам исчезает к кон. XIV в. в связи с появлением афонских редакций служебного четвероевангелия, в которых текст разделен по зачалам). Далее, в лекционном указателе ЧНЗ упоминается о совершении Литургии Преждеосвященных Даров в пятницу Страстной седмицы, что было отменено постановлением константинопольского Собора 1276 г. и зафиксировано в различных редакциях Иерусалимского устава, повсеместно распространенного на православном Востоке. Таким образом, особенности лекционного аппарата ЧНЗ не позволяют датировать его архетип позднее, чем рубеж XIII-XIV столетий.

IV. В к. XIII — нач. XIV вв. возникает ранний афонский перевод Литургии Преждеосвященных Даров [Афанасьева 2000], а также особый перевод Псалтыри (Норовская Псалтырь сер. XIV в.) [Чешко 1989]. Этот перевод Литургии Преждеосвященных Даров, Норовская редакция Псалтыри и Чудовская редакция Нового Завета противопоставляются афонским редакциям богослужебных книг сер. XIV в. по степени буквализма перевода: если возникшие на рубеже XIII-XIV вв. редакции значительно гречизированы, то более поздние афонские редакции характеризуются умеренной гречизацией, сочетающейся с переводческими приемами, свойственными архаичным редакциям богослужебных текстов.

V. В ЧНЗ отмечается сохранение в некоторых словах греческих окончаний (σαδουκατοι, λεγτις, ιταλνικис, μαλαχο, κορνιλιωσ), которое в ряде случаев поддерживается другими синтаксисами Чудовской редакции. Индивидуальной особенностью ЧНЗ является гречизация на уровне графики и орфографии, которая проявляется в особенностях начертания букв у основных четырех (!) писцов кодекса (часто пишутся греческие буквы ν, σ, ου, α и др., лигатуры τρ, σχ). Тем не менее, эта гречизация (характерная только для списка ЧНЗ) вторична по отношению к архетипу. Обилие гречизирующих написаний в ЧНЗ указывает на происхождение данной рукописи из скриптория (вероятно, митрополичьего), в котором одни и те же писцы переписывали не только славянские, но и греческие тексты.